

...

Мама обожала Рождество.

Каждый год, как только в ноябре в магазинах появлялись рождественские товары, она радостно начинала скупать разные вещицы, украшала весь дом, пекла штоллен, готовила подарки и открытки — всё это с невероятной тщательностью. А в сам день Рождества она накрывала стол, уставленный традиционными рождественскими блюдами из своей родной Швеции.

Особенно же она воодушевлялась, когда делала календарь адвента своими руками.

С 1 по 24 декабря каждый день можно было открывать по одному окошку и находить внутри сладости, записку с добрым словом, а иногда даже немного карманных денег.

Это томительное ожидание — ведь открывать разрешалось только по одному окошку в день — и волнующее предвкушение момента открытия и были для меня настоящим Рождеством.

Когда мы жили вместе, я иногда даже удивлялась: «Неужели так усердно нужно готовиться?» Но теперь, когда мы живём отдельно, мне всё это кажется таким тёплым и родным.

Через несколько дней после того, как я рассказала об этом своей возлюбленной Сиори, в субботу она пришла ко мне с двумя большими бумажными пакетами в руках.

— Я просто взяла всё, что у нас было, — сказала она.

Из пакетов она достала рождественскую ёлочку настольного размера и разные украшения, которые долгие годы пылились в шкафу её дома. Оказалось, что в семье Сугимура тоже в детстве старались украсить весь дом к Рождеству. Кое-где среди старых украшений попадались и новые игрушки — видимо, недавно купленные.

— Я обязательно спросила разрешения у мамы, — добавила Сиори. — Так что, если хочешь, давай вместе украсим твою комнату?

— Давай! — тут же ответила я.

Итак, сегодня мы решили отложить учёбу и украсили комнату так, будто Рождество вот-вот ворвётся сюда сквозь стены.

Поставили ёлку, фигурки Санты и гномов-томте, повесили рождественский венок на входную дверь, на тумбочку у кровати положили ангельскую картинку и снежный шар. На окна наклеили снежинки, а по карнизу ползёт толстенький Санта, упорно карабкающийся вверх.

Его коротенькие ножки такие милые — он сразу стал моим любимцем.

Спустя два часа после начала работы моя комната полностью превратилась в рождественское царство.

— Круто! Прямо как в Рождество!

— Получилось здорово.

— Да, всё благодаря тебе, Сиори! Спасибо!

Я смотрела на внезапно наполнившуюся красными и зелёными оттенками комнату и невольно улыбалась.

Раньше я делала всё это каждый год с мамой, но сейчас, когда рядом Сиори, даже привычные вещи становятся особенными. Наверное, я слишком простодушна.

— Спасибо говорить ещё рано, — сказала вдруг Сиори.

— А?

— Вот, без этого никак не обойтись, верно?

Из самого низа пакета она торжественно извлекла календарь адвента с маленькими выдвижными ящичками. В этот момент она так напоминала Деда Мороза, дарящего подарки детям, что у меня в голове зазвучала песня: «Мой возлюбленный — Санта-Клаус».

Этот календарь адвента был очень милым: на каждом ящичке красовались дата и рождественская иллюстрация. Но ведь Сиори, наверное, потратила на него немало денег? Всё-таки это не только красивая коробка, но и содержимое... Стоит немало!

Я осторожно высказала свои опасения, но Сиори лишь весело рассмеялась:

— Ой, я сама до недавнего времени не знала, но сейчас в магазинах типа «сто иен» или в хозяйственных лавках продаются очень симпатичные и недорогие календари.

— Правда?

— Да, и внутри там совсем простые мелочи, так что не переживай. Мне будет приятно, если ты порадуешься.

— Конечно, радуюсь! Спасибо!

Моя девушка — просто идеал!

Обычно я почти не чувствую разницы в возрасте между нами, но иногда она всё же проявляется. Сиори умеет так точно угадывать, что принесёт радость, не перебарщивая и не давя — просто идеально.

— Так, давай уже откроем? Сегодня же уже второе декабря, значит, можно сразу два ящичка.

— Угу! Тогда начну с первого!

Я с волнением выдвинула ящик первого декабря и обнаружила внутри сложенную записку и один зефир.

Развернув записку и прочитав её, я резко повернулась к Сиори.

Возможно, она именно этого и ждала. Сиори улыбалась с хитринкой, будто довольная удавшейся шалостью:

— Ну как?

В записке оказалось приглашение на рождественскую вечеринку в доме семьи Сугимура 24 декабря.

— У нас, конечно, ничего особенного: просто торт, курица и мамин домашний ужин... Но если хочешь, проведи Рождество с нами? Можешь даже остаться ночевать.

— Правда можно? Не помешаю вашему семейному празднику?

— Конечно нет! Мама очень обрадовалась и даже пообещала сделать угощения получше обычного.

— ...Спасибо. Очень жду!

Каждый год я отмечала Рождество в шумной семейной компании. Возможно, Сиори почувствовала, что мне немного одиноко в этом году?

Родители предлагали приехать сюда на рождественские каникулы, но, к сожалению, у них не получилось. А я отказалась ехать к ним сама... Потому что хотела провести это время с Сиори.

— И... эээ... в будущем мы ведь всё равно станем семьёй, так что... считай это небольшим ускорением событий...

Она произнесла это легко и уверенно, но тут же покраснела до корней волос и запнулась, превратившись из уверенной взрослой девушки обратно в свою обычную застенчивую и милую

Сиори.

Хотя её «спокойный и решительный» образ тоже прекрасен, мне всё же больше нравится вот эта, робкая и смущающаяся Сиори.

— Спасибо! Очень жду! А можно посмотреть и второй ящик?

— Конечно, пожалуйста.

Я выдвинула ящик второго декабря с рисунком имбирного пряника и нашла внутри шоколадное печенье и ещё одну записку.

Оставив печенье на месте, я прочитала сообщение и снова резко повернулась к Сиори. Только на этот раз её лицо было не улыбающимся, а ярко-красным, как помидор, и она упрямо смотрела в сторону.

— Сиори, прокомментируй, пожалуйста, это сообщение.

— ...Семейное Рождество — это, конечно, замечательно... Но мне бы хотелось провести его и как влюблённые...

— Ахаха! Какая же ты прямолинейная! Отлично!

Я крепко обняла её, всё ещё не смотрящую мне в глаза и явно недовольную:

— Как-то не так всё получилось...

Наверное, если бы она не покраснела до состояния варёного помидора, всё сложилось бы именно так, как она задумала. Но при виде такой милой физиономии невозможно было не обнять её!

В записке было написано: «25-го числа проведём день вдвоём?»

Я почувствовала, как в груди что-то сладко сжалось: Сиори хотела подарить мне возможность пережить тёплое семейное Рождество, но при этом в её словах проскальзывала и лёгкая ревнивая нотка — желание провести хотя бы один день только вдвоём.

— Итак, твой ответ?

— Конечно, да!

Мы будем есть торт в этой комнате, которую украсили вместе. Я могу приготовить ужин сама,

но было бы ещё приятнее сделать это вместе, как обычно.

Только извини заранее за одну вещь: наверняка после ночёвки 24-го я буду томиться и захочу «съесть» тебя после торта.

Но ведь это тоже часть «рождественского свидания для влюблённых», верно?

Спасибо за прочтение.

<http://bllate.org/book/16065/1436385>